

Вырезка из газеты

СМЕНА

19 0 ЦЕК 1987

г. Ленинград

ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

— На ваших выступлениях, как правило, публика самая пестрая. Много молодежи, бывают «металлисты» и прочие неформалы. Но приходят и люди среднего возраста.

— Я не привык работать для определенной аудитории, как это делают, скажем, группы «Алиби», «Центр», «Страшные игры». Меня привлекает широкая масса. Элитарность не по мне. Я начинал, когда наша эстрада осваивала большие аудитории — дворцы спорта и стадионы. Современная техника способствует этому. Я люблю выступать на больших аренах, где много зрителей. Я сторонник массового русского рока. Но я не пытаюсь вводить в него русский фольклор, как это сейчас модно. Мне думается, что национальность должна быть не атрибутикой, а присутствовать в самом духе произведения.

— Понятно, что нельзя слепо следовать моде. Делать это надо в меру, чтобы не выглядеть смешным. А как определить эту меру?

— Широкий музыкальный кругозор, глубокие знания — вот гарантия, чтобы не выглядеть смешным.

Успех ничего не гарантирует

Александр Барыкин сначала был солистом в «Веселых ребятах», потом в «Самоцветах», в сочинском «Жемчуге». В 1979 году он вместе с Владимиром Кузьминым создаст группу «Карнавал», которая до сих пор его любимое детище. Он ее лидер, автор всех песен и аранжировок. С ней связывает свои радости и огорчения, свое настоящее и будущее. Сейчас Барыкин вместе с «Карнавалом» снимается в кино, участвует в телепередачах, записывается на радио.

— Техника вторглась в эстраду. И это закономерно. Мы живем в век НТР. Но иногда эффекты становятся самоцелью. За ширмой техники легче спрятаться бездарности, не так ли?

— Не стану рассуждать вообще, скажу только о себе. Я люблю традиционный рок. Поэтому я очень осторожно применяю технику в своей музыке. Я давно играю на гитаре, люблю ее. Гитара — чуткий, живой инструмент. У нее, как у человека, есть душа. Она, как человек, умеет плакать и смеяться, любить и ненавидеть. Электронную технику мы в группе применяем только для придания музыке новых красок, нового звуча-

ния, чтобы усилить эмоциональное воздействие на слушателя.

— Перемены не миновали и эстраду. Об этом говорит приток молодых сил, появление множества ансамблей, оживление деятельности «Мелодии». Вы почувствовали это на себе?

— Безусловно. Нам больше стали доверять, меньше руководить, понукать и запрещать. Атмосфера работы на эстраде стала более творческой. Но проблемы есть. В печати Давид Тухманов говорил, что пора бы создать систему менеджеров. Я с ним тут абсолютно согласен. Ведь что получается — конкуренции нет, мало конкурсов, где бы заявляли

о себе певцы, композиторы, поэты, ансамбли. Порой талант робок, раним, непрактичен. На первых порах он очень нуждается в помощи. Наверное, для того, чтобы музыканта узнали, недостаточно концертной деятельности, нужны, по-видимому, и пластинки.

— Да что-то не видно и ваших собственных пластинок...

— Их действительно мало. Вышло только 8 песен. Это из 86. Вот я на последнем художественном совете «Мелодии» выход диска-гиганта под названием «Букет» опять отложил.

— А есть ли удовлетворение от сделанного?

— Порой сделанная работа радует. А удовлетворение? Пожалуй, нет. Стараюсь в свое дело вкладывать все сердце, без остатка. Потому что успех еще ничего не гарантирует. Простой, спокойной жизни у артиста, музыканта не бывает. И быть не должно.

А. ШУНАВИКИН